

Романенко С.А.¹, 2022

Доктринальные документы внешней политики государств постъюгославского пространства 2014–2021 гг.

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания доктринальных документов развития постсоциалистических государств особого субрегиона в Юго-Восточной Европе – постъюгославского пространства. Автор рассматривает концепции внешней политики, национальной безопасности и обороны. Исходя из учета внутривнутриполитического развития постъюгославских государств по отдельности, эволюции взаимоотношений между ними в рамках особого субрегиона и процесса международных отношений в целом, в развитии отношений между Словенией, Хорватией, Сербией, Черногорией, Северной Македонией, а также Боснией и Герцеговиной и евро-атлантическими и европейскими структурами можно выделить три этапа: 1991–1999 гг., 1999–2014 гг. и с 2014 г. по настоящее время. В эти годы в каждой из вышеназванных стран формировалась новая национально-государственная повестка, в которой на разных этапах отражались национальные варианты либерализма, консерватизма, социал-демократии, что находило свой отклик в доктринальных документах – стратегиях национальной безопасности, внешней политики и обороны. После принятия в 1990-е годы конституций, а в 2000-е годы – первых

¹ Романенко Сергей Александрович – доктор исторических наук, заведующий сектором, Отдел Европы и Америки ИНИОН РАН (serg.hist@gmail.com).

вариантов доктринальных документов, направленных на вступление в НАТО и ЕС в постъюгославских государствах, в 2000–2013 гг. произошло присоединение большинства стран региона и постъюгославского пространства к НАТО и в меньшей степени к ЕС. Таким образом, постепенно изменялась и, возможно, продолжит изменяться внутрорегиональная конфигурация Западных Балкан, трансформировалось и продолжит трансформироваться концептуальное видение мировоззренческого, политико-идеологического и практического измерения в этих странах – отношение к европеизации, к преодолению конфликтов и конфликтогенных факторов. Вышеназванные стратегические документы позволяют дать ответ на вопрос о сути, формах и методах внешней политики постъюгославских государств в ситуации, сложившейся в регионе, Европе и мире после 24 февраля 2022 г.

Ключевые слова: *постъюгославское пространство, Западные Балканы, Юго-Восточная Европа, доктринальные документы, внешняя политика, национальная безопасность и оборона, система (подсистема) безопасности, НАТО, ЕС, Российская Федерация.*

Ключевые проблемы национальной безопасности, внешней политики и национальной обороны привлекают пристальное внимание экспертов, дипломатов и ученых в странах Юго-Восточной Европы, которые уже вступили или еще только стремятся вступить в НАТО и Европейский союз. Страны особого европейского субрегиона – постъюгославского пространства – можно разделить на несколько групп. Словения и Хорватия уже стали полноправными членами НАТО и ЕС. Черногория и Северная Македония недавно вступили в НАТО и стремятся вступить в ЕС. Сербия начала переговоры о вступлении в ЕС, сохраняя, по крайней мере пока, военно-политический нейтралитет. Для Боснии и Герцеговины присоединение к этим двум международным организациям стало актуальной внутри- и внешнеполитической проблемой.

Стадиально работы по выработке концептуальных основ национальной безопасности, внешней политики и национальной обороны постъюгославских государств можно разделить на три этапа.

Первый этап охватывает период 1990-х годов. Его содержанием являются провозглашение независимости, войны за независимость и территориальную целостность (в Словении (1991), Хорватии (1991–1995), Боснии и Герцеговине (1992–1995)), заключение мирных договоров (соответственно Брионский (1991), Эрдутский (1995), Дейтонский (Парижский) (1995)), укрепление национальной государственности, декларации о намерениях и начало процесса подготовки к вступлению в НАТО и ЕС, разработка основ новой внешней и внутренней политики в новых конституциях, подведение первых итогов и разработка ближайших перспектив в условиях не только соперничества, но и сотрудничества с НАТО и ЕС, с одной стороны, и с Российской Федерацией – с другой [Арах, 1998; Романенко, 2003; Романенко, Улуныя, 2011; Lopandić, 2001; Turek, 2001; Vukadinović, 1993].

Второй этап (1999–2014) характеризуется кризисом в Косове и бомбардировками НАТО Союзной Республики Югославия (1999), принятием резолюции СБ ООН № 1244 (1999), прекращением существования СРЮ, сменой режимов С. Милошевича в СРЮ и Сербии и Ф. Туджмана в Хорватии, провозглашением независимости Черногории (2006), самопровозглашением независимости Косова (2008), пятым и шестым этапами расширения НАТО (Словения (2004), Хорватия (2009)), вступлением Словении (2004) и Хорватии (2013) в ЕС, постепенным охлаждением отношений между Россией и евро-атлантическими и европейскими структурами НАТО и ЕС, налаживанием внутривосточного процесса, оформлением субрегиона Западных Балкан как подсистемы безопасности. В этот период во всех постъюгославских государствах активно разрабатывались доктринальные документы в области национальной безопасности, внешней политики и обороны [Романенко, 2015; Романенко, Трухачев, 2014; Страны ..., 2010; Центральная и Юго-Восточная ..., 2015; Obrambna strategija ..., 2013; Politika ..., 2009; Strategija ..., 2002].

Третий этап развития национально-политического самосознания и формирования системы национальных государств и подсистемы международных отношений и безопасности на постъюгославском пространстве (2014–2021) характеризуется седьмым и

восьмым этапами расширения НАТО (Черногория (2017), Северная Македония (2020, после урегулирования греческо-македонских противоречий и провозглашения Северной Македонии)). В эти годы охлаждение отношений между РФ, с одной стороны, НАТО и ЕС – с другой, переходит в стадию постепенного обострения. Этому способствовало вступление Черногории и Северной Македонии в НАТО. В результате внутривнутриполитических процессов и успехов на президентских и парламентских выборах этнонационалистически настроенных политиков и партий на постъюгославском пространстве также растет напряженность – ухудшаются отношения между Сербией и Хорватией, обостряется внутривнутриполитическая ситуация в БиГ и международные противоречия вокруг нее, а также и косовская проблема. Вопрос о присоединении к НАТО и ЕС Боснии и Герцеговины и сохранение ее целостности в рамках Дейтонских соглашений – одна из «горячих» тем сегодняшнего дня. В связи с этими изменениями в странах постъюгославского пространства активизируется разработка стратегических документов в области национальной безопасности, внешней политики и обороны [Бисерко, 2021; Романенко, 2021; Яковина, 2021; Стратегија ..., 2019; Džananović, 2020; Program vlade ..., 2016; Program vlade ..., 2020; Slovenija ..., 2021; Strategija ..., 2017; Strategija ..., 2018; Strategija ..., 2019; Strategija ..., 2020].

Разработка стратегических документов происходила на разных уровнях. Практически все постъюгославские государства являются парламентскими или парламентско-президентскими республиками. В одних случаях Стратегии принимались национальными парламентами, их содержание и направленность напрямую зависели от результатов выборов и соотношения сил. В других случаях Стратегии или тождественные им документы принимались правительствами, соответствующими министерствами – иностранных дел и обороны. Говоря о документах постъюгославских государств 2014–2021 гг., безусловно, надо иметь в виду тесное сотрудничество их авторов с соответствующими структурами НАТО и ЕС, поскольку эти концепции при естественном наличии национально-государственных особенностей, целей, интересов, задач этих государств должны были находиться в полном соответствии с общими

стратегическими документами и ценностной ориентацией этих организаций.

Таким образом, нынешнюю политическую карту Балкан в постъюгославской части региона определяют проблемы (процессы) национального самоопределения, выстраивания субрегиональной системы безопасности, а также присоединения к евроатлантическим и европейским структурам, принятия европейской системы ценностей и европеизация.

Все доктринальные документы являются ценным источником не только по текущей внешней политике, но и по ее истории, а также по истории внутриполитического развития каждого данного государства, поскольку они опираются на исторические традиции, на осмысление каждым новым политическим поколением, в зависимости от политико-идеологической ориентации их представителей, событий XX – начала XXI в., которые трактуются либо как национальное торжество, либо как национальная травма.

Доктринальные документы, независимо от национально-государственной среды и исторического момента их создания и официального одобрения, имеют сходную структуру. Прежде всего – введение, в котором дается характеристика данного документа и его взаимозависимость с иными документами аналогичного характера. Наиболее основополагающий характер имеет Стратегия национальной безопасности, а Стратегии внешней политики и обороны рассматриваются лишь как ее элементы. Авторы каждой из концепций 2014–2021 гг. отсылают читателя и избирателя к документам предшествующего периода 1999–2014 гг., зачастую формулировавших иные по сравнению с 2014–2021 гг. задачи, поскольку они создавались в иной внутриполитической и международной ситуации, когда перед государством ставились иные цели и задачи, просматривались иные перспективы.

В концепциях зачастую формулируется понятийный аппарат, непременно дается определение национальных интересов и задач, а также перечень возможных рисков, вызовов и угроз.

Коллективы авторов Стратегий представляют соотношение представлений о своей нации, с одной стороны, как гражданской, с другой стороны, как этнической общности. Они рассматривают

положение своего народа (национальности) в контексте существующих государственных границ и структуры населения, имея в виду разделение этнических территорий государственными границами и смешанный состав населения того или иного государства. Эти обстоятельства приводят к возникновению проблемы автономий и защиты национальным государством интересов и положения своих соплеменников, проживающих вне его границ, на территории соседних государств.

Одной из важнейших проблем, затрагиваемых в стратегических документах, является соотношение национальной и региональной самоидентификации. Процесс национального самоопределения и распада Югославии привел к смене осознания региональной принадлежности. Если в составе СФРЮ Словения и Хорватия, как и их народы, воспринимались как балканские общности, то после выхода из состава СФРЮ и обретения национальной независимости и суверенитета они стали себя рассматривать и декларировать как государства и народы, принадлежащие к региону Центральной Европы. Это было порождено их стремлением разорвать историческую связь с Балканами, которые зачастую воспринимались и воспринимаются как регион отсталый и конфликтный, а также с Югославией, которая воспринималась как государство с господствующей сербской нацией.

Характерной чертой Стратегий национальной безопасности постъюгославских государств является то, что к числу вызовов, рисков и угроз их авторы относят не только внешнеполитические, но и внутриполитические явления и процессы, в частности социальные проблемы, связанные с непростым и противоречивым переходом от социалистической экономики к рыночной – особенно в Хорватии, БиГ, Сербии в условиях вооруженных конфликтов, политической нестабильности, недостаточно развитых государственных институтов, неравенства, коррупции, высокого уровня безработицы, внутренней социальной и межэтнической напряженности.

Все постъюгославские государства – не только Словения и Хорватия, но и Сербия, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Черногория – в своих стратегических документах уделяют

большое внимание региону Юго-Восточной Европы и Западным Балканам. При этом название региона «Балканы» не упоминается.

Говоря об общеевропейском и общемировом контекстах, авторы стратегий и планов уделяют большое внимание факту уже состоявшегося или грядущего членства в НАТО и ЕС. При этом подчеркивается значение Общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза.

В стратегических документах Словении, Хорватии и Сербии упоминается и Россия. Во внешнеполитической стратегии Словении (осень 2021 г.) говорится о намерении в долгосрочной перспективе ввести Российскую Федерацию в круг общих усилий по сотрудничеству в Европе при полном уважении суверенитета и территориальной целостности всех стран постсоветского пространства. Это положение исходит из того, что «основные ориентиры сотрудничества с Российской Федерацией вытекают из явной заинтересованности в сохранении и защите правовых и нормативных основ современной Европы, которые сделали возможным окончание холодной войны и заложили фундамент безопасности, стабильности, сотрудничества и процветания на континенте, – Парижская хартия для Новой Европы (ОБСЕ, 1990), Будапештский меморандум (1994), Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора (1997), – принципов уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности, равной безопасности для всех европейских стран и их свободного выбора механизмов безопасности», а также принятого позднее документа, называемого «Пять руководящих принципов, регулирующих отношения ЕС с РФ» (2016) [Slovenija ..., 2021].

В Стратегии безопасности Сербии 2019 г. записано: «Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) вносит значительный вклад в сохранение и повышение безопасности евразийского пространства, но в то же время направлена на противостояние вызовам и угрозам глобального мира» [Стратегија ..., 2019].

События 2014 – начала 2022 г. показали, что процесс распада социалистических многонациональных федеративных государств Югославии и СССР еще не завершен и имеется типологическое сходство. Важнейший аспект – европейская и евро-атлантическая интеграция возникших в 1991–2008 гг. новых национальных независимых и частично признанных государств, соотношение в этом процессе внутренних и внешних факторов. Его можно рассматривать и с точки зрения внутренних социальных, экономических и политических процессов, и с точки зрения международных отношений в глобальном, европейском и региональном масштабах на фоне превращения межнациональных и межреспубликанских отношений в межгосударственные.

Это связано не только с внешнеполитической переориентацией большинства государств постсоветского и постъюгославского пространства, но и со сменой системы ценностей, воспоминаниями об исторических травмах, полученных этими народами в течение XX в., нарциссизмом малых различий, сменой поколений, каждое из которых по-своему рассматривает свое прошлое и стоящие перед государством задачи внешней политики, национальной безопасности и обороны. Трактовка этих задач также тесно связана с изменением методологии анализа явлений, проблем и процессов в рамках сугубо научных, а также политических концепций, с унификацией подходов в рамках принципов НАТО и ЕС, в том числе общей внешней и оборонной политики ЕС.

Регион, который в 1990–2000-е годы был регионом не только соперничества, но и сотрудничества, с 2014 г. превратился в регион противоборства РФ и Запада (НАТО и ЕС). При этом надо иметь в виду специфику положения Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Северной Македонии. Хорватия, хотя и не принадлежит к Балканскому региону, является важным составным элементом постъюгославского пространства, государством – членом НАТО и ЕС. Черногория, Северная Македония и Албания вступили в НАТО, а присоединение этих стран к ЕС рассматривается как внутри- и внешнеполитическая перспектива. Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. Хорватия, Черногория, Северная Македония, а также Албания, Болгария, Словения отнесены к ино-

странным государствам, совершающим недружественные действия в отношении Российской Федерации.

В сложившихся после 24 февраля 2022 г. условиях Сербия может рассматриваться как благожелательно относящаяся к РФ страна, через которую Россия, возможно, будет способна осуществлять транспортные коммуникации и внешнеэкономическую деятельность. Однако, имея в виду намерение Сербии вступить в ЕС и ее геополитическое положение, нельзя не учитывать фактор давления на нее с целью изменить ее политику «двух стульев». Рано или поздно Белград будет вынужден пойти на уступки Брюсселю.

Сложной для России проблемой является сотрудничество-соперничество Белграда и Баня-Луки, политических лидеров Сербии и Республики Сербской, что рассматривается как важный фактор, препятствующий вступлению Боснии и Герцеговины в НАТО. О перспективах можно будет судить более определенно после подведения итогов назначенных на 3 апреля 2022 г. в Сербии президентских и парламентских выборов.

Военная операция России на Украине стала одним из факторов политического противостояния не только в Сербии, но и в Черногории, Боснии и Герцеговине, а также в Хорватии. При этом надо иметь в виду, что звучащая в этих странах со стороны отдельных кругов и политических лидеров этих стран критика в адрес НАТО, ЕС, США не означает поддержки политики России. С большой осторожностью следует относиться к провозглашающим себя «прорусскими» деятелям и движениям, тем более если они меняют свой политический статус и из оппозиционных становятся властными или провластными. Отношение к России и ее политике в каждой из вышеназванных стран определяется ее собственными национальными интересами, интересами ее лидеров и политических классов, а также развитием двусторонних и многосторонних отношений на Балканах как в субрегиональной системе безопасности.

По сложившейся с XIX в. традиции национальные движения и государства региона используют крупные государства и организации для решения своих национальных и региональных проблем. В последнее время замедлилась европеизация Западных Балкан.

Причин этого две. Вступление постъюгославских государств в ЕС – это структурно-организационная и политическая проблема со стороны ЕС. Неготовность обществ и государств постъюгославского пространства принять ценностные критерии ЕС и НАТО – это проблема, обусловленная внутренним развитием стран и обществ Западных Балкан. Причем эта трудность проявляется не только в странах-кандидатах, но и в странах, уже полностью или частично вступивших в эти две организации.

Поэтому внешнеполитическую деятельность РФ в регионе, на наш взгляд, не стоит основывать на проведении прямых параллелей между постсоветским и постъюгославским пространством, Россией и Сербией. Это может привести к ухудшению отношения к России у населения стран региона, включая сербов Сербии и Республики Сербской, к ослаблению позиций РФ в регионе.

Славянские страны Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы вынужденно делают выбор между двумя конфликтующими между собой крупнейшими славянскими странами постсоветского пространства. Причем некоторые из стран региона имеют проблемы, сходные и с российскими (Сербия – прошлое), и с украинскими (Сербия – настоящее: территориальная целостность). После вступления в НАТО Черногории и Северной Македонии Республика Сербская рассматривается в России как последний оплот ее политики противодействия вступлению БиГ в НАТО. Существует иллюзия, что сохранение ориентированной на Москву Республики Сербской в составе БиГ позволит воспрепятствовать вступлению этого целого государства в Североатлантический альянс. Возможное отделение РС от БиГ, во-первых, нарушит сложившийся баланс сил, во-вторых, позволит поставить вопрос о вступлении в НАТО отделенной мусульмано-хорватской федерации, в-третьих, обострит вопрос об отношениях Сербии и Республики Сербской, а также их лидеров – А. Вучича и М. Додика, каждый из которых по-своему пытается использовать Россию для реализации собственных политических интересов. В иностранных СМИ, в том числе и в СМИ постъюгославских государств, активно обсуждается возможность дестабилизации БиГ путем сепаратных действий М. Додика. В 2010 г. БиГ получила приглашение присое-

диниться к Плану действий по членству в НАТО. В 2017 г. РС провозгласила военный нейтралитет. «Если она [Босния и Герцеговина] решит стать членом чего-либо, это внутреннее дело. Но другое дело – это наша реакция. На примере Украины мы показали, чего мы ожидаем. Если это угроза, мы ответим», – заявил посол РФ в БиГ И. Калабухов [Россия отреагировала ..., 2022]. Как свидетельствуют СМИ, эта позиция вызвала резкую критику части политиков в БиГ и Хорватии.

В ходе развернувшейся в Сербии предвыборной кампании (президентские и парламентские выборы назначены на 3 апреля) большинство политических сил и их лидеров стараются обойти больной для внутренней и внешней политики Сербии вопрос о позиции по отношению к военной операции России. По традиции они пытаются совместить поддержку территориальной целостности Украины, обусловленную ситуацией в Косово, с воздержанием от применения санкций против России.

Внутриполитическая ситуация в Черногории связана с отставкой правительства, сформированного по результатам выборов 2020 г., и возвращением партии президента М. Джукановича к рычагам исполнительной власти. Конфликт на постсоветском пространстве внес новый элемент напряженности в отношения между черногорско ориентированной и сербско ориентированной частями черногорского общества. Одни выступают в поддержку Украины, другие – России.

Полемика относительно позиции страны по отношению к конфликту развернулась и между президентом Хорватии З. Милановичем и премьер-министром А. Пленковичем, представляющими разные политические силы. Президент выступил за неучастие вооруженных сил Хорватии в случае прямого участия НАТО в украинском конфликте. Позиция премьер-министра и его партии иная – полное выполнение обязательств Хорватии как члена НАТО. Оба политика обменялись резкими филиппиками.

Авторы Стратегии внешней политики Словении в сентябре 2021 г. уже заметили, что, с одной стороны, «после кризиса, разразившегося в результате аннексии Россией Крыма и сепаратизма на Донбассе, стало очевидно, что фундаментальные ценности либе-

рализма сами по себе не обладают достаточной силой для того, чтобы принципы и ценности порядка, установленного в Европе после холодной войны, могли быть реализованы стабильным, долговременным образом и соблюдались». С другой стороны, «расширение ЕС должно означать расширение зоны общих ценностей, поддержку европейской перспективы не только стран Западных Балкан, но и стран Восточного партнерства, в частности Украины» [Slovenija ..., 2021].

Находясь с визитом в Киеве 11 марта 2022 г. вместе с коллегами из Польши и Словакии, премьер-министр Словении Я. Янша заявил, что Украине должен быть предоставлен статус кандидата в ЕС [Премьер Словении ..., 2022].

Таким образом, сравнение развития постсоветского и постъюгославского пространств позволяет сделать вывод, что с точки зрения системы безопасности они не превратились в составные части общеевропейского пространства, по ним проходят границы регионов и субрегионов, существенно отличающихся между собой идеологической ориентацией и системами ценностей.

Литература

Арах М. Европейский союз : видение политического объединения. – Москва : Экономика, 1998. – 468 с.

Бисерко С. Гегемонистские националистические матрицы прошлого и будущее Балкан // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва, 2021. – № 2. – С. 84–100.

Премьер Словении считает, что Украина в настоящий момент защищает европейские ценности // ТАСС. – Москва, 2022. – 16.03. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14082713> (дата обращения: 22.03.2022).

Романенко С.А. Балканы/Юго-Восточная Европа : регион-загадка и регион загадок // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва, 2021. – № 2. – С. 22–58.

Романенко С.А. НАТО и постъюгославские государства : новый этап // Европейская безопасность : события, оценки, прогнозы / РАН, ИНИОН. – Москва, 2003. – № 7. – С. 8–11.

Романенко С.А. Постъюгославское пространство 1992–2014 гг. : проблемы национального самоопределения и непризнанных государств //

Европейская безопасность : события, оценки, прогнозы / РАН, ИНИОН. – Москва, 2015. – № 1. – С. 154-171.

Романенко С.А., Трухачев В.В. Типология переформатирования этнополитического пространства в регионе Средней Европы в конце XX – начале XXI вв. // Европейские сравнительно-исторические исследования / отв. ред. А.А. Улунян, Е.Ю. Сергеев ; РАН, ИВИ. – Москва, 2014. – Вып. 4 : Запад на Востоке, Восток на Западе. – С. 83-112.

Романенко С.А., Улунян Ар.А. Евро-атлантические перспективы региона Западных Балкан : доклад для Комиссии евро-атлантической инициативы в области безопасности / РАН, ИМЭМО. – Москва, 2011. – 38 с.

Россия отреагировала на возможность вступления Боснии в НАТО // Lenta.ru. – Москва, 2022. – 17.03. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/17/bosnia/> (дата обращения: 22.03.2022).

Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза : проблемы адаптации / РАН, Институт экономики. – Москва : Наука, 2010. – 496 с.

Стратегија одбране Републике Србије // Службени гласник Републике Србије. – Београд, 2019. – URL: <https://www.pravno-informacioni-sistem.rs/SIGlasnikPortal/eli/rep/sgrs/skupstina/strategija/2019/94/1> (date of access: 22.03.2022).

Центральная и Юго-Восточная Европа, конец XX – начало XXI вв. : аспекты общественно-политического развития / отв. ред. К.В. Никифоров. – Москва : Нестор-История, 2015. – 480 с.

Яковина Т. Хорватская политика : символика и бездействие // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва, 2021. – № 2. – С. 101-126.

Džananović N. Vanjske politike na Zapadnom Balkanu : usklađenost sa zajedničkom vanjskom i sigurnosnom politikom EU / Friedrich Ebert Stiftung. – Sarajevo, 2020. – 20 s. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/sarajevo/16143.pdf> (date of access: 22.03.2022).

Lopandić D. Regionalne iniciative u Jugoistočnoj Evropi : institucionalni oblici i programi multilateralne sarsnje na Balkanu / Institut za međunarodnu politiku i privredu. – Београд, 2001. – 258 с.

Obrambna strategija Republike Slovenija / Ministrstvo za obrambo. – Ljubljana, 2013. – 67 s. – URL: https://web.archive.org/web/20220303191140/https://www.slovenskavojska.si/fileadmin/user_upload/Slike/O_vojski/Pod_atki_in_dejstva/Dokumenti/Obrambna_strategija_RS_2012.pdf (date of access: 22.03.2022).

Politika odbrambenog planiranja / Bosna i Hercegovina ministarstvo odbrane-obrane. – Sarajevo, 2009. – 26 s. – URL: http://www.mod.gov.ba/dokumenti/interni_dokumenti/Politika%20odbrambenog%20planiranja%20-Bosanski%20jezik.pdf (date of access: 22.03.2022).

Program vlade Republike Hrvatske za mandat 2016. – 2020. – Zagreb, 2016. – 37 s. – URL: https://web.archive.org/web/20220307195801/https://vlada.gov.hr/UserDocsImages/ZPPI/Dokumenti%20Vlada/Program_Vlada_RH_2016_2020.pdf (date of access: 22.03.2022).

Program vlade Republike Hrvatske 2020. – 2024. – Zagreb, 2020. – 57 s. – URL: <https://web.archive.org/web/20220318222859/https://vlada.gov.hr/UserDocsImages/ZPPI/Dokumenti%20Vlada/Program%20Vlade%20Republike%20Hrvatske%20za%20mandat%202020.%20-%202024..pdf> (date of access: 22.03.2022).

Slovenija : varna, uspešna in v svetu spoštovana : zunanja politika Republike Slovenije / Ministrstvo za zunanje zadeve. – Ljubljana, 2021. – 38 s. – URL: https://www.gov.si/assets/ministrstva/MZZ/Dokumenti/strateski-in-programski-dokumenti/strategija_ZP.pdf (date of access: 22.03.2022).

Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske // Narodne Novine. – Zagreb, 2002. – URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_03_32_692.html (date of access: 22.03.2022).

Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske // Narodne Novine. – Zagreb, 2017. – URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2017_07_73_1772.html (date of access: 22.03.2022).

Strategija odbrane Crne Gore / Ministarstvo odbrane. – Podgorica, 2019. – 16 s. – URL: <https://zakoni.skupstina.me/zakoni/web/dokumenta/zakoni-i-drugi-akti/669/1960-12050-00-38-19-1-4.pdf> (date of access: 22.03.2022).

Strategija odbrane Crne Gore i Akcioni plan / Ministarstvo odbrane. – Podgorica, 2020. – 52 s. – URL: <https://www.gov.me/dokumenta/08cb12b5-395e-4047-a1cd-ff884683b9e3> (date of access: 22.03.2022).

Strategija vanjske politike Bosne i Hercegovine 2018. – 2023. / Predsjedništvo Bosne i Hercegovine. – Sarajevo, 2018. – URL: <http://www.predsjednistvobih.ba/vanj/default.aspx?id=79555&langTag=bs-BA> (date of access: 22.03.2022).

Turek F. Prioriteti vanjske politike Republike Hrvatske // Politička misao. – Zagreb, 2001. – Vol. 38, br. 2. – S. 185–196.

Vukadinović R. Vanjska politika Hrvatske // Politička misao. – Zagreb, 1993. – Vol. 30, br. 3. – S. 124–141.

Romanenko S.A.¹, 2022
**Doctrinal foreign policy documents of
the post-Yugoslav states 2014–2021**

Abstract. *The article analyses the content of doctrinal documents on the development of post-socialist states in a special sub-region in Southeast Europe – the post-Yugoslav space. The author examines the concepts of foreign policy, national security and defence. Based on the consideration of internal political development of the post-Yugoslav states separately, the evolution of relations between them within the special subregion and the process of international relations in general, three stages can be distinguished in the development of relations between Slovenia, Croatia, Serbia, Montenegro, North Macedonia, and Bosnia and Herzegovina and Euro-Atlantic and European structures: 1991–1999, 1999–2014 and from 2014 to the present. During these years, a new national-state agenda was formed in each of the aforementioned countries, which at different stages reflected national versions of liberalism, conservatism, social democracy, which resonated in doctrinal documents – strategies for national security, foreign policy and defense. After constitutions were adopted in the 1990 s, and the first versions of doctrinal documents aimed at NATO and EU accession in the 2000 s, the post-Yugoslav states joined NATO and to a lesser extent the EU in 2000–2013. Thus, the intra-regional configuration of the Western Balkans has gradually changed and will probably continue to change, the conceptual vision of the worldview, political-ideological and practical dimensions in these countries has been transformed and will continue to be transformed – namely, the attitude to Europeanisation, to overcoming conflicts and conflictogenic factors. The aforementioned strategic documents make it possible to answer the question of the essence, forms and methods of foreign policy of post-Yugoslav states in the situation in the region, Europe and the world after February 24, 2022.*

¹**Romanenko Sergey Alexandrovich** – Sc.D. in History, Head of Sector, Department of Europe and America INION RAS (serg.hist@gmail.com).

Keywords: *Post-Yugoslav space, Western Balkans, South-Eastern Europe, doctrinal documents, foreign policy, national security and national defence, security system (subsystem), NATO, EU, Russian Federation.*

References

Arakh M. (1998). European Union : vision for political unification [*Evropeiskii soyuz : videnie politicheskogo ob''edineniya*]. – Moscow : Ekonomika. – 468 p.

Biserko S. (2021). Hegemonic nationalist matrices of the past and the future of the Balkans [*Gegemonistskie natsionalisticheskie matritsy proshlogo i budushchee Balkan*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 84–100.

Central and South-Eastern Europe, late XX – early XXI centuries : aspects of socio-political development [*Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa, konets XX – nachalo XXI v. : aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya*]. (2015) / K.V. Nikiforov (Ed.). – Moscow : Nestor-History. – 480 p.

Countries of Central and Eastern Europe – new members of the European Union : problems of adaptation [*Strany Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy – novye chleny Evropeiskogo soyuza : problemy adaptatsii*]. (2010) / RAS, Institute of Economics. – Moscow : Nauka. – 496 p.

Defense strategy of the Republic of Serbia [*Strategija odbrane Republike Srbije*]. (2019) // Službeni glasnik Republike Srbije. – Belgrade. – URL: <https://www.pravno-informacioni-sistem.rs/SlGlasnikPortal/eli/rep/sgrs/skupstina/strategija/2019/94/1> (date of access: 22.03.2022).

Džananović N. (2020). Vanjske politike na Zapadnom Balkanu : usklađenost sa zajedničkom vanjskom i sigurnosnom politikom EU / Friedrich Ebert Stiftung. – Sarajevo. – 20 s. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/sarajevo/16143.pdf> (date of access: 22.03.2022).

Jakovina T. (2021). Croatian politics : symbols and inactivity [*Khorvatskaya politika : simbolika i bezdeistvie*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 101–126.

Lopandić D. (2001). Regionalne iniciative u Jugoistočnoj Evropi : institucionalni oblici i programi multilateralne sarsnje na Balkanu / Institut za međunarodnu politiku i privredu. – Beograd. – 258 s.

Obrambna strategija Republike Slovenija. (2013) / Ministrstvo za obrambo. – Ljubljana. – 67 s. – URL: https://web.archive.org/web/20220303191140/https://www.slovenskavojska.si/fileadmin/user_upload/Slike/O_vojski/Podatki_in_dejstva/Dokumenti/Obrambna_strategija_RS_2012.pdf (date of access: 22.03.2022).

Politika odbrambenog planiranja. (2009) / Bosna i Hercegovina ministarstvo odbrane-obrane. – Sarajevo. – 26 s. – URL: http://www.mod.gov.ba/dokumenti/interni_dokumenti/Politika%20odbrambenog%20planiranja%20-%20Bosanski%20jezik.pdf (date of access: 22.03.2022).

Program vlade Republike Hrvatske za mandat 2016–2020. (2016). – Zagreb. – 37 s. – URL: https://web.archive.org/web/20220307195801/https://vlada.gov.hr/UserDocsImages/ZPPI/Dokumenti%20Vlada/Program_Vlada_RH_2016_2020.pdf (date of access: 22.03.2022).

Program vlade Republike Hrvatske 2020–2024. (2020). – Zagreb. – 57 s. – URL: <https://web.archive.org/web/20220318222859/https://vlada.gov.hr/UserDocsImages/ZPPI/Dokumenti%20Vlada/Program%20Vlade%20Republike%20Hrvatske%20za%20mandat%202020.%20-%202024..pdf> (date of access: 22.03.2022).

Romanenko S.A. (2003). NATO and post-Yugoslav states : a new stage [*NATO i post-yugoslavskie gosudarstva : novyi etap*] // European security : events, assessments, forecasts / RAS, INION. – Moscow. – N 7. – P. 8–11.

Romanenko S.A. (2015). Post-Yugoslav area 1992–2014 : the problems of national self-determination and non-recognized states [*Post'yugoslavskoe prostranstvo 1992–2014 gg. : problemy natsional'nogo samoopredeleniya i nepriznannykh gosudarstv*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 1. – P. 154–171.

Romanenko S.A. (2021). The Balkans / South-Eastern Europe : the region of mystery and mysteries of the region [*Balkany/Yugo-Vostochnaya Evropa : region-zagadka i region zagadok*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 22–58.

Romanenko S.A., Trukhachev V.V. (2014). Typology of reformatting the ethnopolitical space in the region of Central Europe in the late 20th – early 21st centuries [*Tipologiya pereformatirovaniya etnopoliticheskogo prostranstva v regione Srednei Evropy v kontse XX – nachale XXI vv.*] // European comparative historical research / A.A. Ulunyan, E. Yu. Sergeev (Eds.) ; RAS, IWH. – Moscow. – Issue 4 : West in the East, East in the West. – P. 83–112.

Romanenko S.A., Ulunyan Ar.A. (2011). Euro-Atlantic perspectives for the Western Balkans : report for the Euro-Atlantic security initiative commission [*Evro-atlanticheskie perspektivy regiona Zapadnykh Balkan : доклад dlya Komissii evro-atlanticheskoi initsiativy v oblasti bezopasnosti*] / RAN, IMEMO. – Moscow. – 38 p.

Russia reacted to the possibility of Bosnia joining NATO [*Rossiya otreagirovala na vozmozhnost' vstupleniya Bosnii v NATO*]. (2022) // Lenta.ru. – Moscow. – 17.03. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/17/bosnia/> (date of access: 22.03.2022).

**Доктринальные документы внешней
политики государств постъюгославского
пространства 2014–2021 гг.**

Slovenija : varna, uspešna in v svetu spoštovana : zunanja politika Republike Slovenije. (2021) / Ministrstvo za zunanje zadeve. - Ljubljana. - 38 s. - URL: https://www.gov.si/assets/ministrstva/MZZ/Dokumenti/strateski-in-programski-dokumenti/strategija_ZP.pdf (date of access: 22.03.2022).

Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske. (2002) // Narodne Novine. - Zagreb. - URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_03_32_692.html (date of access: 22.03.2022).

Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske. (2017) // Narodne Novine. - Zagreb. - URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2017_07_73_1772.html (date of access: 22.03.2022).

Strategija odbrane Crne Gore. (2019) / Ministarstvo odbrane. - Podgorica. - 16 s. - URL: <https://zakoni.skupstina.me/zakoni/web/dokumenta/zakoni-i-drugi-akti/669/1960-12050-00-38-19-1-4.pdf> (date of access: 22.03.2022).

Strategija odbrane Crne Gore i Akcioni plan. (2020) / Ministarstvo odbrane. - Podgorica. - 52 s. - URL: <https://www.gov.me/dokumenta/08cb12b5-395e-4047-a1cd-ff884683b9e3> (date of access: 22.03.2022).

Strategija vanjske politike Bosne i Hercegovine 2018. - 2023. (2018) / Predsjedništvo Bosne i Hercegovine - Sarajevo. - URL: <http://www.predsjetnistvobih.ba/vanj/default.aspx?id=79555&langTag=bs-BA> (date of access: 22.03.2022).

The Prime Minister of Slovenia believes that Ukraine is currently defending European values [*Prem'er Slovenii schitaet, chto Ukraina v nastoyashchii moment zashchishchaet evropeiskie tsennosti*]. (2022) // TASS. - Moscow. - 16.03. - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14082713> (date of access: 22.03.2022).

Turek F. (2001). Prioriteti vanjske politike Republike Hrvatske // *Politička misao*. - Zagreb. - Vol. 38, Issue 2. - P. 185-196.

Vukadinović R. (1993). Vanjska politika Hrvatske // *Politička misao*. - Zagreb. - Vol. 30, Issue 3. - P. 124-141.